

Ян Юэлин давно слышала о Пэй Мине — единственном личном ученике Достопочтенного Фатаня с Пика Люя, что высился в Секте Девяти Сияющих Небес.

Однако она никогда не принимала эти восторги всерьез. Оба ведь считались гениями — неужели разница между ее средним качеством восьми духовных каналов и его легендарными девятью была столь непреодолимой пропастью?

Будучи на год старше Пэй Мина, она ступила в Тайное Царство Возвращения Душ на среднем этапе Царства Королей, а благодаря здешним счастливым встречам сумела достичь его пика. По слухам, Пэй Мин перед началом испытаний тоже находился на пике Царства Королей. О том, что юноша уже совершил прорыв и вознесся в Священное Царство, другие великие ордены даже не догадывались.

Девушка тешила себя надеждой, что их силы равны, но теперь, воочию встретившись с Пэй Мином, поняла: исходящая от него духовная аура явно превосходила Священное Царство.

Точнее определить глубину его мощи она просто не могла.

Исполинский змей, дочиста истребивший ее личную стражу, пал от одного небрежного взмаха его меча.

Лишь в этот миг она была вынуждена признать горькую истину: за любой высокой горой всегда высится вершина повыше, а над каждым мастером стоит кто-то сильнее.

Впрочем, зависть и досада растаяли без следа. Ее сердце, девятнадцать лет хранившее ледяной покой, при виде этого юноши дрогнуло, словно озерная гладь от брошенного камня.

Вообще-то, спасению красавицы героем и ее последующей любви с первого взгляда есть вполне научные объяснения: эффект подвесного моста, банальная признательность, преклонение перед силой... Однако Юэ Сючжи знал наверняка: все это — не более чем неумолимая воля сюжета!

Вы только поглядите на этого Сяо Пэя! Неблагодарный, твердолобый паршивец. Ну что в нем есть, кроме смазливой рожи да умения махать мечом? Вредный ведь до мозга костей! Когда Ян Юэлин молила о пощаде и спасении, он даже ухом не повел. Шевельнулся только тогда, когда почуял выгоду.

Не то чтобы он, как наставник, пытался очернить собственного ученика... Но то, что Ян Юэлин положила глаз на этого неотесанного чурбана, можно было объяснить разве что стократным фильтром, который наложил на ее глаза сам сюжет.

Спустя примерно четверть часа Сяо Пэй скользнул по девушке равнодушным взглядом.

— Отдохнула? Тогда шевелись, пора идти.

— Но... кажется, моя рана открылась, — прикусив губу, нерешительно пробормотала Ян Юэлин.

С этими словами она слегка стянула шелк с плеча, обнажая глубокий порез.

Рана и впрямь выглядела скверно — плоть была рассечена едва ли не до кости. Однако целительная пилюля уже подействовала: кровотечение остановилось, а края раны постепенно стягивались.

Заодно из-под сползшего платья показалась изящная, белая линия ключицы.

Сяо Пэй лишь молча уставился на нее.

Парень он был бесхитростный и грубый, далекий от изысканных манер и благородного правила «не смотри на неподобающее». Равнодушно мазнув взглядом по оголенному плечу, он сухо бросил:

— Рана затягивается. С твоим пиком Царства Королей все заживет дня за три. Ты же практик такого уровня, неужто не можешь вытерпеть пустяковую боль? В Павильоне Цветочной Чистоты совсем с ума посходили, раз отпустили подобную неженку на верную смерть. Раз больно — сиди здесь. И без твоих жалоб тошно, впереди еще поиски жил духовных камней и гробниц древних мастеров.

Бросив это, он развернулся и зашагал прочь.

Ян Юэлин лишилась дара речи.

Ее лицо мгновенно вспыхнуло от гнева. Поспешно натянув платье на плечо, она мысленно взывала: такого непрошибаемого, дремучего упряма она не встречала за всю свою жизнь!

Да и как тут не злиться? Она ведь порядочная девушка! Пусть и отличалась вздорным нравом, но на подобную дерзость решилась впервые, собрав в кулак всю свою смелость!

Привыкшая быть острой на язык и независимой, она впервые попыталась прикинуться слабой перед юношей, который ей приглянулся, — и надо же, все ее старания пошли прахом. Метнула томный взор в глухую стену!

Однако в ее характере с самого детства сидело упрямое нежелание уступать. Чем холоднее вел себя Пэй Мин, тем сильнее в ней разгорался азарт.

Решительно поднявшись на ноги, она с сердитым видом пристроилась ему в затылок.

Пэй Мин уже собирался велеть ей проваливать — за последние пару дней эта девица успела изрядно потрепать ему нервы, — но не успел произнести ни слова, как вдруг замер, натянувшись как струна.

Кто-то стремительно приближался.

Около тридцати человек. И каждый — как минимум в Священном Царстве. Силу еще двоих он и вовсе не мог прочесть, а значит, они постигли Царство Слияния с Единым!

В Тайном Царстве Возвращения Душ большинство практиков едва достигали Царства Разорванного Кокона. Те, кто находился в Царстве Королей или Священном Царстве, встречались крайне редко, а о Царстве Слияния с Единым и говорить не приходилось. Тем более когда речь шла о столь многочисленном отряде!

Пэй Мин подобрался, готовый к бою в любую секунду. Незваные гости явно пришли не с миром.

Бежать не было смысла: мастера Царства Слияния с Единым владели Техникой Сжатия Земли, уйти от них не удалось бы.

К тому же враги искусно скрывали свое присутствие под покровом мощи великих мастеров, так что к моменту, когда Пэй Мин их почуял, они уже подобрались вплотную.

С того мгновения, как он осознал опасность, до того, как кольцо окружения сомкнулось, прошло едва ли два вдоха.

Пришельцы были облачены в белоснежные халаты, на груди которых красовалась вышивка в виде серебряного полумесяца. Любой в Царстве Духов, кто обладал хоть каплей разума, безошибочно узнал бы это клеймо. Обитель Святых!

Но почему Обитель Святых?.. Юноша полагал, что на него нападут люди из Секты Мерцания.

Со времен гибели божества Обитель Святых вела себя крайне уединенно, обосновавшись в самом сердце Царства Духов и почти не вмешиваясь в дела смертных. Лишь во время великих собраний пяти главных орденов они присылали своих людей — скорее ради приличия.

И все же никто в здравом уме не посмел бы сбрасывать их со счетов.

В Эру Божественного Календаря Секта Мерцания возглавляла список пяти великих орденов лишь потому, что Обители Святых претила пустая мирская суета. Посланники богов, за которыми стояли сами небожители, испокон веков занимали исключительное положение. В те стародавние времена Обитель Святых могла бы без труда сокрушить парочку таких сект, как Секта Мерцания.

Когда Божественная Эра подошла к концу, обитатели Царств Духов и Демонов решили, что боги покинули их навсегда. И только Обитель Святых неколебимо верила: час возвращения истинных владык близок.

Лишившись небесного покровительства, они все же сберегли древнее наследие, мощь которого оставалась воистину колоссальной.

Семь веков назад, задолго до возвышения Павильона Цветочной Чистоты, третьей среди великих сил Царства Духов числилась Секта Пинъяо. Но стоило ее старейшинам без дозволения Обители Святых пойти войной на Долину Короля Медицины, как кара не заставила себя ждать. Праведные воины Обители преодолели тысячи ли за одну ночь — и к рассвету от Секты Пинъяо не осталось даже руин.

Подобное казалось немыслимым. Даже Секта Девяти Сияющих Небес в зените своего могущества не посмела бы утверждать, что способна за одну ночь стереть с лица земли равный ей Павильон Цветочной Чистоты.

А Обитель Святых смогла.

С тех пор те, кто прежде с легким пренебрежением относился к затворникам, уяснили урок накрепко. Имя Обители Святых превратилось в синоним непостижимой тайны и сокрушительного могущества.

Но зачем им понадобилось преследовать его? Этого Пэй Мин понять не мог.

С какой стати Обитель Святых пошла на сговор с Сектой Мерцания? Посланники богов всегда стояли над мирской возней, презирая пустую славу и титулы. У них не было причин ввязываться в интриги, в отличие от Секты Мерцания, которая спала и видела, как бы вернуть себе былое первенство.

Размышлять времени не оставалось: один из мастеров Царства Слияния с Единым с обнаженным клинком уже ринулся в атаку.

Пэй Мин взмахнул рукой, метая защитный талисман, бережно переданный ему наставником. Но враг будто ждал этого: его окутало лазурное сияние, и бумага талисмана мгновенно истлела в воздухе, не причинив вреда.

— Твои талисманы недурны, — усмехнулся нападавший, занося меч для удара, — но если полагаться лишь на них, быстро растеряешь все козыри.

Клинок со свистом обрушился вниз.

Пэй Мин вскинул клинок для блока. Чудовищная сила удара вдавила его в землю, заставив отлететь назад и пропахать ногами глубокую борозду.

Будь у него в руках обычное оружие Священного Царства, оно бы разлетелось в щепки. Но Меч Против Течения, выкованный как божественное оружие, лишь жалобно зазвенел, сдержав натиск.

Мастер Царства Слияния с Единым хищно сощурился, разглядывая лезвие:

— Великолепное оружие. Похоже, Юэ Сючжи и впрямь души не чает в своем ученике.

С этими словами он оттолкнулся от воздуха, взмывая ввысь, и с силой нанес сокрушительный удар ногой прямо в грудь юноши.

Пэй Мина отбросило на добрых два десятка шагов. Рухнув на землю, он зашелся в тяжелом кашле, сплевывая кровь.

Застывшая от ужаса Ян Юэлин опомнилась лишь тогда, когда увидела, как Пэй Мин упал. Забыв о собственной слабости, она бросилась к нему на выручку.

— Стой на месте! — хрипло крикнул ей Пэй Мин.

Второй старейшина Царства Слияния с Единым, доселе безучастно наблюдавший за схваткой, холодно взглянул на испуганную девушку.

— Личная ученица главы Павильона Цветочной Чистоты, наследница Семьи Ян из Дунлина... Живой она принесет пользу. Схватить её.

Не успело затихнуть эхо его слов, как один из воинов бесшумно скользнул к девушке. Точный удар лишил Ян Юэлин чувств, и мужчина, закинув ее обмякшее тело на плечо, скрылся среди деревьев.

Пэй Мин мысленно выдохнул: раз убивать ее не собирались, можно было не беспокоиться.

Ему самому едва ли суждено было выбраться из этой передраги живым — теперь все зависело лишь от благосклонности небес.

Старейшина медленно приближался к раненому юноше. На его губах играла надменная, ядовитая усмешка:

— Наш глава слишком осторожен. Мало того что снарядил целый отряд, так еще и приказал мне использовать Технику Божественного Нисхождения, чтобы овладеть этим телом. Какая нелепая, излишняя трата сил ради ничтожного мальчишки!

Пэй Мин попытался подняться, но новый безжалостный удар снова швырнул его оземь на несколько десятков шагов.

Однако сквозь звон в ушах он уловил суть сказанного. Теперь все встало на свои места: откуда в Тайном Царстве Возвращения Душ взяться мастеру Царства Слияния с Единым? Достичь таких высот до пятидесяти лет под силу лишь обладателям легендарных девяти каналов, прочим это недоступно.

Пэй Мин припомнил древние хроники: Обитель Святых действительно владела запретным искусством под названием Техника Божественного Нисхождения. Она позволяла духу великого старца, переступившего порог Царства Слияния с Единым, временно занять тело послушника Священного Царства. В отличие от темного ритуала захвата души, при котором физическая оболочка сохраняет прежние пределы, Техника Божественного Нисхождения позволяла временно высвободить до половины истинной мощи великого мастера!

Плата за это была высока — ритуал наносил тяжелейший, почти непоправимый урон душе самого призывателя.

Похоже, ради его уничтожения Обитель Святых не пожалела ничего.

Его швыряли из стороны в сторону, сминая ребра и вспахивая им землю, но он раз за разом упрямо поднимался на ноги, отплевываясь от багровой юшки. Вся его одежда давно пропиталась кровью.

Десятки врагов стояли живым кольцом, безмолвно наблюдая за расправой. Старший мастер Царства Слияния с Единым забавлялся, уподобившись сытому коту, играющему с полуживой мышью. Он намеренно медлил, упиваясь своим превосходством и не желая наносить завершающий удар.

— Жалкое зрелище, — цедил старейшина, осыпая юношу градом ударов. — Даже руки марать скучно. И о чем только думал наш глава? Чтобы раздавить такого червяка, мне хватило бы и одного пальца.

Пэй Мин снова рухнул в пыль. Тело отказывалось повиноваться, мышцы судорожно дрожали. Из последних сил он приподнял голову, наблюдая, как палач неторопливо делает последний шаг и заносит сияющий клинок над его шеей.

В это мгновение в глубине затухающих глаз юноши полыхнуло яростное, ледяное пламя. Извернувшись, он голыми руками перехватил опускающееся лезвие. Пальцы расколо до костей, но Пэй Мин, проигнорировав боль, рывком поднялся, а другой рукой резко выставил Меч Против Течения вперед, целясь точно в живот противника.

Сталь со скрежетом столкнулась с золотистым щитом духовной брони. Воздух зазвенел от невыносимого напряжения, но барьер мастера Царства Слияния с Единым с треском лопнул. Меч Против Течения по самую рукоять погрузился в тело врага.

Глядя, как изо рта пораженного старейшины хлещет темная кровь, Пэй Мин зло сплюнул багровую слюну:

— Твой глава... просто оказался куда умнее тебя, недоумок. А ты слишком много болтал!

Наставник снабдил его не только защитными талисманами. В бездонном мешке Пэй Мина хранилась редчайшая запретная пилюля, способная на четверть часа поднять силу практика до уровня Царства Слияния с Единым.

Юноша медлил с ее приемом лишь потому, что законы Тайного Царства Возвращения Душ жестоко подавляли любого, кто пытался искусственно возвысить свой ранг. Подобная дерзость грозила мгновенным испепелением от небесной кары. Но теперь, когда его загнали в угол, выбирать не приходилось.

Заметив, что их предводитель повержен, стоявшие в оцеплении воины разом сорвались с мест и ринулись на Пэй Мина.

Но тот даже не взглянул в их сторону. С яростным оскалом он единым рывком выдернул Меч Против Течения и принялся иступленно вонзать его вновь и вновь. В мгновение ока он нанес хрипящему врагу семь глубоких, смертоносных ударов.

<http://bllate.org/book/20589/2218487>